

М. Арцыбашевъ.

БУНТЪ.

Оглавление

Оглавление.....	1
I.....	2
II.....	10
III.....	26
IV.....	33
V.....	39
VI.....	49
VII.....	53
VIII.....	57
IX.....	59
X.....	66
XI.....	74
XII.....	84
XIII.....	90

I

Это было большое, казарменнаго вида, бѣлое и скучное зданіе, плакавшее отекашей отъ сырости штукатуркой, но было построено какъ больница: такіе-же ровные и пустые коридоры, такія же большія, но тусклыя, съ прозрачными нижними стеклами, окна, такія же высокія бѣловатыя двери, съ номерками и надписями, и даже пахло здѣсь такъ же; мытымъ чистымъ бѣльемъ и карболкой. А самое непривѣтливое было то, что все здѣсь было черезчуръ чисто, пусто и аккуратно, какъ будто здѣсь жили не живые люди, а статистическія цифры.

Въ этотъ день богатая, хорошей фамиліи, молодая дама въ первый разъ пріѣхала для осмотра пріюта, такъ какъ ее только вчера выбрали вице-председательницей того общества, которое устроило этотъ пріютъ «для кающихся». Волоча по блестящему полу длинный шлейфъ и съ любопытствомъ и легкимъ смущеніемъ оглядываясь по сторонамъ, она прошла въ чистую и хорошо обставленную комнату «для членовъ комитета», а за нею, размашисто и свободно переваливаясь и шаркая подошвами, прошелъ секретарь общества, красивый, статный человѣкъ въ золотомъ пенснѣ.

— Ну-съ, Лидія Александровна, — съ небрежной шутовщицею избалованнаго женщинами мужчины сказалъ секретарь, — начнемъ съ пріема... новыхъ питомцевъ нашего высоконравственнаго учрежденія.

— Ну, ну, не смѣяться! — кокетливо погрозила ему Лидія Александровна и на мгновеніе задержала на немъ свои большіе, красивые и слегка подрисованные глаза.

Надзирательница пріюта, желтая и сухая дама, вдова офицера, угодливо улыбнулась и, отворивъ дверь въ коридоръ, громко и отчетливо сказала, точно считая:

— Александра Козодоева.

За дверью послышались неувѣренные и торопливые шаги и вошла небольшая, полная, съ крутыми плечами и темными глазами женщина.

Лидія Александровна, сомнѣваясь, такъ-ли дѣлать и шумя платьемъ, поднялась ей навстрѣчу.

«Вотъ онѣ какія... эти... женщины!» подумала она съ интересомъ, и хотя была очень воспитана, прямо, съ брезгливымъ недоумѣніемъ, нѣсколько секундъ разсматривала ее. И ей все казалось, что это не настоящая женщина, а что-то такое искусственное, специально для пріюта сдѣланное.

Александра Козодоева испуганно и некрасиво косила глазами и молчала.

Секретарь быстро взглянулъ на нее, но убѣдился, что не знаетъ, и успокоился.

— Вы, кажется, Александра Козодоева?

— Да-съ, — отвѣтила дѣвушка, тяжело и подавленно вздыхая.

Ее давно уже всѣ звали Сашкой или Сашей, и ей было странно отзываться на полное имя и фамилію.

— Вы добровольно желаете вступить въ пріютъ?
— официально и небрежно спросилъ секретарь.

— Да-съ, — опять испуганно отвѣтила Саша. Вблизи близорукой секретарь, щурясь, оглядѣлъ ее, точно цѣпляясь взглядомъ за всѣ круглыя и мягкія части ея тѣла. Саша поймала этотъ ищущій взглядъ и сразу ободрилась, будто натолкнувшись на что-то знакомое и понятное среди чужого и страшнаго.

— Мы получили уже ея документы, Лидія Александровна... Я распорядился устроить ее на мѣсто Ѳедоровой, — слегка прищепывая губами и уступая ей мѣсто, сказалъ секретарь.

Глаза Лидіи Александровны стали испуганными; она почувствовала, что теперь ей слѣдуетъ сказать что-то хорошее и не знала что.

— Это очень хорошо... что вы задумали, — тороп-

ливо и путаясь проговорила она, — вамъ будетъ теперь гораздо лучше и... васъ тамъ помѣстятъ... вы идите, я распоряжусь... Корделія Платоновна!..

— Не безпокойтесь, Лидія Александровна, — горворкомъ проговорила надзирательница. — Идемте, Козодоева.

Когда дѣвушка уходила, Лидія Александровна въ зеркало увидѣла прищуренные глаза секретаря, и ей вдругъ показалось, что онъ просто и близко сравниваетъ ихъ обѣихъ. Что-то оскорбительное ударило ей въ голову, она страннымъ голосомъ произнесла какую-то французскую фразу и нехорошо засмѣялась.

«Чего она смѣется?» промелькнуло у Саши въ головѣ.

— А она — ничего! — сказалъ секретарь, когда дверь затворилась.

Лидія Александровна Презрительно вздернула головой.

— У васъ нѣтъ вкуса... она груба, — съ безсознательнымъ, но острымъ чувствомъ физической ревности неловко возразила она.

Секретарь, щурясь, посмотрѣлъ на нее.

— Нѣтъ, я не нахожу... А вкусъ, гм... — многозначительно и самодовольно произнесъ онъ и, инстинктивно дразня женщину, прибавилъ:—она прелестно сложена.

Лидія Александровна почувствовала и поняла, что онъ зналъ много такихъ женщинъ, и, несмотря на то, что такой разговоръ нестерпимо шокировалъ ее, ей пришлось въ голову только то, что она гораздо лучше, красивѣе, изящнѣе. И, невольно изгибаясь всѣмъ тѣломъ съ лѣтливо-сладоострастной граціей, Лидія Александровна повернулась къ нему своей стройной мягкой спиной. Съ минуту она, чувствуя на себѣ раздражающій опредѣленный взглядъ мужчины, мучительно старалась вспомнить что-то важное, несомнѣнное, что совершенно исключало всякую возможность сравненія ея съ этой женщиной, но